

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Костевой Елены Николаевны на нарушение ее конституционных прав положениями части третьей статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

19 мая 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки Е.Н.Костевой,

у с т а н о в и л:

1. Приговором мирового судьи судебного участка № 1 Октябрьского района города Екатеринбурга от 15 августа 2006 года, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 18 сентября 2006 года и определением суда кассационной инстанции от 18 октября 2006 года, гражданка Е.Н.Костева за представление в банк поддельных справок о заработной плате с целью получения кредита на сумму 40 000 рублей была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного частью

третьей статьи 327 УК Российской Федерации (использование заведомо подложного документа), и приговорена к штрафу.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Е.Н.Костева утверждает, что примененная в ее деле норма уголовного закона, как не содержащая разъяснения употребленных в ней понятий «использование» и «документ», является неопределенной в части, касающейся признаков объективной стороны преступления. По мнению заявительницы, это позволяет суду произвольно трактовать данные понятия, что привело в ее конкретном деле к нарушению прав, гарантированных статьями 15 (часть 4), 17 (часть 1), 19 (часть 1), 46 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. По смыслу статей 55 (часть 3), 71 (пункт «о») и 76 Конституции Российской Федерации, ответственность за совершение преступлений и сопряженные с ответственностью ограничения прав и свобод человека и гражданина могут быть установлены только федеральным законом.

Предусмотрев в части третьей статьи 327 «Подделка, изготовление или сбыт документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков» УК Российской Федерации уголовную ответственность за использование заведомо подложных документов, федеральный законодатель – исходя из того, что данная норма направлена на обеспечение порядка управления (глава 32 УК Российской Федерации), в том числе в части, касающейся надлежащего оборота документов, а также учитывая их разнообразие, различное предназначение и множество порождаемых ими последствий, – разделил документы на официальные (часть первая данной статьи) и иные. Общим для всех предусмотренных названной статьей составов преступлений выступает то, что документ, предоставляющий те или иные права или освобождающий от обязанностей, является поддельным (квалифицирующий признак), причем, если документ не обладает данным свойством, он не может быть признан предметом преступления.

Тем самым законодатель наделил правоприменителя правом в каждом конкретном случае оценивать свойства документа и признавать его либо

предоставляющим права (освобождающим от обязанностей), либо нет и в зависимости от этого привлекать или не привлекать к ответственности за использование документа как подложного. Поэтому само по себе то, что в Уголовном кодексе Российской Федерации не содержится определение понятия «документ», в том числе для целей его статьи 327, не может расцениваться как неопределенность уголовно-правового запрета и основание для произвольного применения данной статьи.

3. Использование поддельного документа в смысле статьи 327 УК Российской Федерации означает его представление лицом в соответствующее учреждение либо должностному лицу, иным лицам в качестве подлинного с целью получения прав или освобождения от обязанностей; в других случаях лицо не несет уголовной ответственности на основании данной статьи, поскольку в его действиях отсутствует какая-либо общественная опасность. Из такого понимания смысла этой статьи исходит и сложившаяся правоприменительная практика.

Как следует из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов, заявительница была привлечена к уголовной ответственности за использование для получения потребительского кредита двух заведомо подложных справок о доходах, представление которых в банк, иную кредитную организацию наряду с другими документами для подтверждения наличия у лица трудовых отношений и дохода, необходимого для последующего возврата кредита, является одним из условий его предоставления.

Таким образом, оспариваемая заявительницей норма в ее истолковании правоприменительной практикой не содержит неопределенности в понимании терминов «документ» и «использование» и, следовательно, ее конституционные права не нарушает.

Утверждение заявительницы о необходимости усиления формализации признаков того или иного преступления и дополнения оспариваемой нормы определениями понятий «документы» и «использование» направлено на внесение целесообразных, с ее точки зрения, изменений и дополнений в

уголовное законодательство, что не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, а является прерогативой федерального законодателя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Костевой Елены Николаевны, поскольку разрешение поставленных заявительницей вопросов Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно и поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 534-О-О